

Wanda Zmarzer
Uniwersytet Warszawski

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ
ЖУРНАЛА «PRZEGLĄD RUSYCYSTYCZNY» В 1990-Е ГОДЫ

Начало 1990-х годов предвещало бывшему Советскому Союзу коренные экономико-политические изменения. Начавшаяся в середине 1980-х по инициативе Михаила Горбачёва перестройка была попыткой обновить хозяйственную систему и провести реформы политических и государственных структур. Имманентным свойством перестройки была гласность, связанная с отменой цензуры. Именно это открыло дорогу свободе слова, что, в свою очередь, способствовало заметной демократизации языка, взаимопроникновению разных стилей и слоёв лексики. Изменения не замедлили сказаться на языке публицистики. Большая либерализация языка, неограниченная свобода вызвали, однако, критику со стороны многих лингвистов, озабоченных дальнейшей судьбой языка.

Споры о языковых изменениях, вызванных и обусловленных процессами перестройки, шли не только в России, но также и в нашей стране — среди русистов, представлявших результаты своих наблюдений, исследований и размышлений на страницах журнала «Przeгляд Rusycystyczny». Так, в 1992 году (PR, z. 3–4) публикуется статья Йоанны Коженевской-Берчинской *O pewnych właściwościach rosyjskiego języka posttotalitarnego*. Автор констатирует, что именно журналисты первыми в значительной степени преодолевают стереотипы в мышлении, речи, прямой вербализации того, о чём ранее по политическим соображениям говорить не разрешалось. Анализируя тексты различных авторов, исследовательница приходит к выводу о различиях в частоте высказываний о состоянии общественного сознания тех, кто начинает понимать, что «жить, как до сих пор, невозможно, а как дальше жить — неизвестно». Автор замечает также существенные изменения в языке, проявляющиеся в возвращении словам ранее запретных значений, позволяющих вернуть речевым единицам исконный

смысл. Отмечается также, что в языке начинают процветать элементы новояза, неоднократно заимствованные из разговорного, иногда даже просторечного языка.

Проблематика идеологизации языка в период, предшествующий реформам, находится в центре внимания Дороты Пазио, что отражено в статье *Obraz językowy ustroju społeczno-politycznego w Słowniku języka rosyjskiego Siergieja Ożegowa* (PR 1995, z. 1–2). Отталкиваясь от предположений Эдварда Сепира относительно того, что общественно-политический строй, как и окружающая среда, получает отчётливое отражение в лексическом составе данного языка, Дорота Пазио на примере самого популярного у студенческой аудитории *Словаря русского языка* доказывает, что подбор лексических средств, толкование значений слов, примеры употребления словарных единиц, а также применяемые в нём пометы — явное свидетельство влияния советской идеологии на материю словаря и, тем самым, его содержательную ценность.

Стремление русского языка к обновлению в этот период связано также с использованием большого заряда экспрессивности, эмоциональности и красочности. На этом фоне выразительно отличается такая черта языка, как языковой юмор. Этому вопросу посвящена статья Ванды Змарзер *Humor językowy jako aktualne zjawisko we współczesnym języku rosyjskim* (PR, 1995, z. 1–2). Юмор в статье определяется как признак, охватывающий не только человеческое сознание, но и весь его душевный склад как свойство характера. Иными словами, это выражение противоположности явлений, соединяющих в себе серьёзное и смешное, характеризующееся преимуществом положительного перед смешным. Русский язык 1990-х годов в значительной мере окрашен юмором, выражающимся в шуточных, остроумных высказываниях. Подобных оборотов в русском языке всегда было много — не только в народно-разговорной речи, но также и в художественной литературе. Огромное количество юмористически окрашенных речевых единиц занесено в словари, однако до начала реформ лексика такого рода в значительной мере подвергалась цензуре. Так, благодаря некоторым преобразованиям достигается комический эффект звучания известных русских пословиц, например: *Лучше переесть, чем недопить*; *Жизнь бьет ключом — и всё по голове*; *Баба с возу — два сапога пара* и др. После отмены цензуры рассматриваемые типы высказываний (народный раёк) очень быстро проникают не только в литературный язык, но также в язык рекламы.

Иной, не менее интересной исследовательской тематикой, отраженной в очередных номерах «Przeglądu Ruscystycznego», стала лексическая семантика, охватывающая как русскую, так и польскую лексику. Ежи

Калишан в статье *O pewnym typie homonimii derywatów rzeczownikowych w języku rosyjskim i polskim* (PR 1996, z. 1–2) доказывает, что лексическая омонимия в русском и польском языках в большой степени обусловливается словообразовательными процессами. Автор обращает внимание на два способа образования русских и польских дериватов с омонимичными основами и формантами, тождество которых проявляется в формальной и семантической плоскостях. По мнению Ежи Калишана, первый способ, касающийся омонимов с одинаковыми основами, характеризуется большей продуктивностью в русском языке. Второй же, охватывающий фонетически близкие, однако разные по звучанию основы, по продуктивности оказывается менее представительным.

Малгожата Корнацка в статье *O podziale semantycznym tzw. rzeczowników abstrakcyjnych* (PR 1998, z. 3–4) пытается доказать, что предлагаемая ею семантическая классификация отвлечённых существительных применима не только по отношению к наименованиям предметов, но также и к названиям конкретных действий и явлений, связанных со сверхъестественным либо внутренним миром человека.

Достойную внимания семантическую характеристику названий цветов глаз представляет Валентина Кульпина в статье *Nazwy barw oczu jako fenomen lingwokulturowy* (PR 1999, z. 3–4). В спектр исследования попадают упомянутые типы слов в русско-польском сопоставлении. Автор в своих размышлениях обращает внимание на специфические особенности рассматриваемых наименований и их связь с социальной и этнической традициями в обоих языках. Обсуждаются также способы номинации.

В статье Генрики Муни *Nazewnictwo w prozie Wiktora Aстафьева* (PR 1995, z. 1–2) затрагивается проблема имён собственных в текстах художественной литературы. В начале статьи автор подчёркивает весомость творчества Астафьева как преемника лучших традиций реализма XX в., которому чужды партийная идеология и идейность литературы. Генрика Муни ценит этого выдающегося писателя и за то, что в его творчестве были использованы многочисленные и различные по формам антропонимы христианского происхождения. По мнению лингвиста, писатель руководствуется метким ономастическим чутьём, проявляя при этом уважение к правилам, организующим систему русской антропонимии.

Семантической проблематике в исследованиях лексики, в частности, поэтической, посвящена также статья Юрия Люкшина *Język poetycki Aleksandra Puszkina* (PR 1999, z. 3–4). Надо заметить, что язык выдающегося русского поэта неоднократно был объектом исследований специалистов как в области литературоведения, так и лингвистики.

Данная статья, по моему мнению, заслуживает особого внимания ввиду её оригинальности и новизны. Анализируя язык русской поэзии, Юрий Люкшин формулирует положение о диглоссии русского поэтического языка. Констатирует факт возникновения на основании литературного языка своеобразного семиотического кода с гораздо большими познавательными возможностями, называемого пророческим языком поэзии, чьим атрибутом является уникальность всех его проявлений, ибо суть этого языка составляют глобальные семантические сдвиги, благодаря которым символика всех его форм становится обязательным условием их функционирования. В заключении автор приходит к выводу, что именно Пушкин оказался у истоков вещего языка русской поэзии.

Отдельное место на страницах «Przeglądu Rusycystycznego» в 1990-е годы отводится лексикографической проблематике в русском и русско-польском языкознании. Ей посвятили свои работы Юрий Люкшин, Ян Вавжинчик и Анна Щенсны. В статье *Kanon leksykograficzny jako wskaźnik kulturologiczny* (PR 1994, z. 1–2) Люкшин понимает лексикографический канон как своеобразную исследовательскую схему, построенную на основании определённого набора лингвистических параметров и сформированную в результате научного анализа термина *слово*. Исходя из этого, автор определяет рамки лексикографического канона.

Ян Вавжинчик в статье *O rozwoju leksykografii rosyjsko-polskiej* (PR 1992, z. 3–4) фокусирует внимание на *Большом русско-польском словаре* (ред. Анатолий Минович), трёхкратно изданном без внесения существенных исправлений. Анализируя этот словарь, автор статьи констатирует, что с момента первого издания в польской двуязычной лексикографии произошли положительные изменения: серьёзной эволюции подверглась теоретическая сторона вопроса, актуализировалась лексикографическая критика. Обнаруживая многочисленные недостатки и ошибки в рассматриваемом словаре, Ян Вавжинчик предлагает разработку нового многотомного и полного двуязычного русско-польского словаря, который стал бы общеупотребительным и полезным лексикографическим пособием для широкого круга пользователей. Лингвист предполагает также, что основная функция двуязычного словаря должна сводиться к снабжению читателя переводческой информацией.

Правила построения русско-польского словаря оговаривает также Анна Щенсны в статье *O jednym typie słownika dwujęzycznego* (PR 1993, z. 1–2). Новым типом такого словаря, по мнению автора, является дидактический словарь, проект которого (с привлечением многочисленных примеров словарных статей) она представляет в своей работе.

Последняя получившая осмысление на страницах «Przeglądu Rusycystycznego» тема, которой я хотела бы уделить некоторое внимание,

— специальные языки и терминология. Разработкой этих вопросов занимаются Юрий Люкшин, Яцек Новаковский и Роберт Голёнка. В статье *Język specjalistyczny a myślenie zawodowe* (PR 1998, z. 3–4) Люкшин замечает, что одной из важнейших проблем в современном развитии науки и техники становится качество языка, в котором закрепляются и посредством которого передаются специальные знания. В статье анализируются основные свойства терминованного лексикона как общей формы отражения профессиональных знаний.

Две статьи Яцека Новаковского — *Trzy wymiary znaczenia terminu* (PR 1999, z. 3–4) и *Semantyczne przekształcenia systemów terminologicznych i słowotwórstwo terminologiczne* (PR 1998, z. 3–4) — посвящены исследованиям терминологии. Термин как знак специального языка, в отличие от общеупотребительного языка, понимается автором как форма реализации трёх типов значений: во-первых, он выступает в единичном автономном значении. В таком виде *термин* употребляется, преимущественно, в общеупотребительном языке. Во-вторых, термин является носителем системного значения, будучи названием специального понятия. В таком виде он принадлежит профессиональному языку. В-третьих, термин выступает мерилем уровня научно-технических знаний общества. В таком виде он является объектом историко-когнитивного анализа. Во второй статье Новаковский затрагивает проблему системности терминологии. На материале русского и польского делового языка подчёркивается то обстоятельство, что явление семантических изменений касается терминологической системы в целом. В связи с этим необходимость образовать новые термины только частично решает проблему обновления терминологических систем. Суть терминологической деятельности заключается, по мнению автора статьи, в целостной разработке терминологической системы на фоне чётко определённых концептуальных изменений.

Роберт Голёнка в статье *Zasady ustalania zakresu ekonomicznego leksykonu terminologicznego* (PR 1999, z. 3–4) оговаривает принципы функционирования отраслевых словарей и их значение для специалистов. Существенными признаками этих словарных пособий являются их внешние ограничения и внутренняя организация. С учетом отмеченного предлагаются способы усовершенствования отраслевых терминологических словарей.

Рамки статьи не позволяют проанализировать все языковедческие публикации 1990-х годов на страницах «Przeglądu Rusycystycznego», а точнее, работы, опубликованные в период 1992–1999 гг., когда я имела честь руководить редколлекцией этого журнала. Названные мною публикации касались наиболее объёмных и обширных тематических блоков.

В остальных статьях рассматриваемого периода отражен целый ряд различных проблем, в том числе глоттодидактические, грамматические, фонетические, словообразовательные, прагматические и др. Будучи в течение нескольких лет главным редактором, а в настоящий момент — и постоянным читателем, я могу со всей уверенностью сказать, что журнал «Przegląd Rusycystyczny» по-прежнему является научно ценным и полезным источником глоттодидактических сведений.

Перевод с польского *Maciej Walczak*

Wanda Zmarzer

PROBLEMATYKA LINGWISTYCZNA NA ŁAMACH
„PRZEGLĄDU RUSYCYSTYCZNEGO” W LATACH 90. XX WIEKU

Streszczenie

Artykuł zawiera omówienie problematyki językoznawczej, jaka pojawiła się w pracach opublikowanych w „Przeglądzie Rusycystycznym” w latach 1992–1999. W centrum uwagi znajdują się artykuły poświęcone takim zagadnieniom jak nowe zjawiska w języku rosyjskim, semantyczne przekształcenia w zasobie leksykalnym języka rosyjskiego, zapożyczenia, problemy leksykografii i terminologii. W przekonaniu autorki artykułu omawiane czasopismo — zarówno dawniej, jak i dziś — pełni ważną rolę w rozwoju nauki i lingwodydaktyki.

Wanda Zmarzer

LINGUISTIC PROBLEMS IN THE COLUMNS OF «RUSSIAN REVIEW»
DURING THE NINETIES OF XX CENTURY

Summary

The article deals with the linguistic problems in the columns of «Russian Review» (1992–1999). Especially the themes concerning new processes in the Russian language, semantic metamorphosis in the lexis, borrowings, problems of lexicography and terminology are discussed. In author's opinion, periodical «Russian Review» fulfilled formerly and fulfils at present the important scientific and educational function.